

Махов Мурат Байзетович

бакалавр юрид. наук, студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассмотрен термин «третьи лица» применительно к нормам гражданского права. Целью данной статьи является определение правового статуса третьих лиц в гражданском процессе и изучение значимости их участия в гражданских делах.

Ключевые слова: третьи лица, участие, гражданский процесс, судопроизводство, права, предмет спора.

Третья сторона может повлиять на правовое положение других лиц, ущемить интересы или стать основанием для предъявления к ним регрессного иска и так далее. Для предотвращения негативных действий в разбирательстве могут участвовать так называемые третьи лица. Тема третьих лиц в гражданском процессе исследовалась большим кругом ученых, труды которых легли в основу дальнейшего изучения данной проблемы.

Определение «третьи лица» широко применяется не только в отношении норм процессуального права, но и в нормах материального права. Это и есть причина непонимания данного понятия в теории и практике.

Кроме того, в научной литературе рассматриваются примеры, доказывающие возможность участия третьих лиц во всех видах гражданского процесса, а также в исполнительном производстве независимо от того, что законодатели определили третьих лиц как лиц, участвующих в исковом производстве и исключительно в судебном заседании. Также необходимо обратить внимание на классификацию третьих лиц, так как учёные-правоведы определяют различные категории, и на данный момент единого подхода к данному вопросу не существует.

Законодатель не раскрывает вопрос, что означает термин «третьи лица». Причем это характерно как для материального, так и для процессуального права. Среди всех заинтересованных лиц, участвующих в деле, наиболее загадочными участниками являются – третьи лица. «Простое» значение слов «третьи лица» не только не раскрывают их процессуального статуса, но вводят в заблуждение. Отсутствие полного раскрытия выразительного термина в юридической литературе затрудняет понимание значения этих участников.

По вопросу гражданского процесса определение «третье лицо» понимается преимущественно в контексте числа, т. е. когда соответствующие стороны являются третьими в их связи с истцом и ответчиком. Третья сторона применяется не потому, что данные лица являются нечетными в споре, а потому, что сам спор происходит между двумя сторонами, и эти лица становятся третьей стороной, которая вступает в спор [1].

С.Н. Абрамов является одним из первых в науке гражданского процессуального права, кто подошел комплексно к определению третьих лиц: «Лицо, вступающее или привлекаемое к участию в процессе, который уже ведется между другими лицами для защиты своих самостоятельных прав на предмет спора между первоначальными сторонами либо для защиты своего самостоятельного интереса без заявления самостоятельного требования на предмет спора, называется третьим лицом в гражданском процессе».

Сейчас институт третьих лиц получил закрепление в Гражданском процессуальном кодексе РФ ГПК РФ, в ст. 42 и ст. 43 ГПК РФ. В отличие от сторон (истца и ответчика) третьи лица никогда сами не являются инициаторами возбуждения гражданского дела, поэтому они и не участвуют в формировании первоначального материального спорного правоотношения [2].

Указанный термин является сугубо процессуальным и отражает истинное процессуальное состояние лица, участвующего в споре между сторонами, и нет необходимости создавать новый термин для этого индивидуала. Видится, что данное буквальное восприятие термина в гражданском праве оправданно. Соответствующий термин помогает понять цель их участия в гражданском про-

цессе защиту прав, свобод и законных интересов, отличных от интересов других сторон. Однако иногда термин «третьи лица» используется как в праве, так и в юридической литературе совершенно по-разному.

В качестве третьих могут выступать граждане или юридические лица. Сторона, заявляющая требования по поводу спора, является субъектом материального правоотношения. Вступление в процесс третьего лица происходит на добровольной основе. Также суд имеет право рекомендовать определенным лицам стать третьей стороной в деле. Интересы третьих лиц, как правило, противостоят или одной, или обеим сторонам гражданского процесса. При этом заявляют они требования по поводу того же предмета спора, в отношении которого заявлены требования прочих сторон.

Необходимо иметь определить некую степень схожести третьих лиц, заявляющих конкретные требования, с истцами. Другими же словами, если бы данная сторона предъявила иск ранее, то стала бы первоначальным истцом. В случае, когда суд не допускает участие в производстве третьего лица, то оно вправе заявить иск, раскрыв отдельное дело. В нем оно становится истцом. В гражданском праве одной из сторон может выступать и прокурор, который вовлекается в рассмотрение дела на основании положений законодательства. При этом определение «прокурор» является – обобщенным. Это определение содержит в себе понятия такие как: «помощники», «заместители» и прочее [2].

При участии третьих лиц в гражданском процессе стоит обратить внимание на проблемы участия. Проанализировав все мнения, можно рассуждать о том, что третье лицо предъявляет свои требования именно к двум сторонам рассматриваемого дела, то есть как к истцу, так и к ответчику. Данную точку зрения можно выразить в том, что если в деле участвует третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, то эти требования могут быть направлены к другим сторонам, данная ситуация может возникнуть и при участии второй категории третьих лиц. Независимо от требования только к одной из участников в деле сторон оспаривается право на предмет спора как у истца, так и у ответчика. Оба они противостоят третьему лицу как ответная сторона.

Однако данного рода мнения представляют собой лишь теоретическую основу, так как на практике третье лицо данную направленность рассмотрения дела, то в теории существует некая проблема как возможность участия жилищных органов в качестве третьих лиц без самостоятельных требований по жилищным делам, возникающим из договора социального найма. Разъяснения ученых делятся таким образом, что некоторые говорят о невозможности участия жилищных органов в статусе третьего лица, другие же имеют противоположное мнение [4]. Невозможность участия жилищных органов в статусе третьих лиц больше рассматривается как факт того, что подобного рода органы должны выступать самостоятельными истцами в спорах. Но данного рода проблема существовала небольшое время, так как практика показывает, что суд привлекает в качестве третьих лиц жилищные органы, не заявляющие самостоятельных требований.

На основании проведенного исследования можно прийти к определению, что участие третьих лиц в гражданском процессе встречает ряд проблем. Такие проблемы основываются на вопросах, которые имеют весьма важное значение в гражданском процессе, и решение данных вопросов производится как на практике, так и в теории. Научные деятели, которые рассматривают такой вопрос, пытаются определиться по участию двух категорий третьих лиц. Все это сводится к тому, что участие третьих лиц в процессе хоть и создаёт проблемы, но все равно является необходимым элементом, и чем раньше суд разрешит спор с учетом мнений заинтересованных лиц, тем быстрее будет устранена неопределенность в правовом положении спорного вопроса, представленные материалы могут послужить основой для совершенствования нормативно-правовой базы в области защиты прав и свобод [5].

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.

2. Гражданский процесс: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Г. Коваленко, д-ра юрид. наук, проф. А.А. Мохова, д-ра юрид. наук, проф. П.М. Филиппова. – М., 2008. – С. 278.
3. Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе: сб. трудов Иркутского университета. Т. XIII: Власть труда. – Иркутск, 1927.
4. Новоструев А.Г. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения жилищных дел: учебное пособие. – М.: Статут, 2015. – 174 с.
5. Kobylinsky S.V. The human right to a worthy life as a legal concept Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Т. 7. №1. С. 1744–1748.